

К ВОПРОСУ О ПОРЯДКЕ СЛОВ В АТТРИБУТИВНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЯХ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ КОНЦА XVII В. (НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА РЕДАКЦИЙ «ЖИТИЯ ПРОТОПОПА АВВАКУМА»)

МАРУЯМА ЮКИКО

История русского языка представляет собой процесс уменьшения вариативности, изначально присущей славянскому языку, в ходе которого произошло упорядочение языковых средств. В этом смысле типичными являются изменения, произошедшие в формах глаголов прошедшего времени и падежах существительных. В исходной морфологической системе древнерусского языка существовало четыре формы прошедшего времени – имперфект, аорист, перфект и плюсквамперфект, но в современном литературном языке сохранился только перфект. То же касается и падежных форм существительных – в древнерусском языке их парадигма была гораздо сложнее и богаче, чем в современном. Изменяясь на протяжении столетий и особенно в XVIII в., язык развивался и его вариативность постепенно сокращалась. Об этом недвусмысленно свидетельствует работа В.М. Живова, который на основе анализа «Истории Петра Великого» Феофана Прокоповича описал смену языковых норм, произошедших в XVIII в.¹

Несмотря на такие исторические изменения, в современном русском языке порядок слов сохраняет свою вариативность при наличии падежных форм, в отличие, например, от английского, где в ходе исторического развития падежные формы исчезли совсем. В современном английском языке падежные отношения передаются определенной последовательностью слов, и как следствие, сохраняется их строгий порядок. В современном же русском языке, который не относится к языкам аналитического строя, порядок слов не является средством выражения грамматических отношений и выбор позиции того или иного слова в предложении зависит от коммуникативной задачи и стилистической окраски данного высказывания. Следовательно, в современном русском языке полной свободы не существует, наличествует только вариативность.² Предлоги, союзы, частицы и некоторые модальные слова независимо от условий в предложении должны занимать определенное место, не подвергаясь вариативности. Остальные же части речи располагаются

1 Живов В. Смена норм в истории русского литературного языка XVIII века // Russian Linguistics. 1988. 12. С. 3-47.

2 Число возможных вариантов зависит от типа речи – прозаической, разговорной или стихотворной (подробнее см.: Русская грамматика. Т. II. Синтаксис. М., 1980. С. 190-214). В настоящей статье будет рассмотрен порядок слов только в прозаическом тексте.

в различных частях предложения, хотя и здесь есть некоторые ограничения. Например, имена существительные обычно следуют после глаголов и других существительных, к которым они относятся, прилагательные-определения часто расположены перед существительными.

Как известно, в современном русском языке при выборе для определенного слова одного из возможных вариантов расположения в предложении главную роль играют «тема» и «рема», но этот принцип не является исконным. По мнению И.И. Ковтуновой, постпозиция актуализируемых членов как норма литературного синтаксиса стала характерна для Н.М. Карамзина,³ автора второй половины XVIII – начала XIX в., но до него в словорасположении⁴ понятие «тема – рема» не играло решающей роли. Иными словами, в древнерусском языке и русском языке до эпохи Карамзина вариативность расположения слов в предложении была гораздо богаче, чем в современном.

Надо отметить, что эта вариативность была обусловлена и тем, что в древнерусском языке еще не оформился общий литературный язык, и книжный церковнославянский и разговорный языки мирно сосуществовали. Это можно проиллюстрировать перечисленными Ковтуновой вариантами словорасположения XVII в., которые характерны для каждого из перечисленных языков. К собственно русским и в то же время стилистически нейтральным вариантам она относит управляемые члены после глаголов и имен существительных в глагольных и именных словосочетаниях, препозицию и постпозицию относительных прилагательных, препозицию качественных прилагательных в атрибутивных словосочетаниях, глаголы-связки перед именной частью, спрягаемые формы глагола, предикатив перед инфинитивом в сложных и составных сказуемых, которые используются в памятниках, написанных на народно-литературном языке; а к чертам словорасположения с книжной («высокой») окраской, присущим книжно-славянскому типу языка, – управляемые члены перед глаголами и именами существительными в глагольных и именных словосочетаниях, постпозицию качественных прилагательных в атрибутивных словосочетаниях, глаголы-связки после именной части, спрягаемую форму глагола и предикатив после инфинитива в сложных и составных сказуемых и т.д.⁵ В числе этих вариантов особенно долго сохранялась постпозиция прилагательных. Остальные типы были окончательно изгнаны из употребления в эпоху Карамзина, и только постпозиция прилагательных осталась в качестве единственного средства выражения «высокой» окраски.⁶

3 Ковтунова И.И. Порядок слов в русском литературном языке XVIII – первой трети XIX в. Пути становления современной нормы. М., 1969. С. 181.

4 Этот термин заимствован нами в упомянутом академическом издании 1980 г. (Русская грамматика. С. 190-214).

5 Ковтунова. Порядок слов. С. 218.

6 Там же. С. 156-162.

Для изучения истории порядка слов в русском языке большое значение имеет выяснение словорасположения в текстах второй половины XVII в., предшествующего XVIII в., когда были предприняты различные попытки установить нормы литературного языка. Ниже будет рассмотрена проблема расположения прилагательных-определений и определяемых в русском языке этого времени. Как уже указывалось, порядок слов имеет особую историю в развитии русского языка и, как отмечает В.В. Колесов,⁷ безусловно, актуален именно для данного периода.

1. ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Одним из текстов, ярко иллюстрирующих состояние русского языка XVII в., является «Житие протопопа Аввакума». Его ценность для изучения истории языка и литературы общепризнанна, многие ученые посвятили свои труды анализу именно этого произведения.⁸ Уникальность «Жития» повышают автографы самого Аввакума. Его «Житие» известно в трех редакциях – А, Б и В, первая и последняя из которых сохранились в его автографах. Поскольку древнерусские памятники в большинстве случаев дошли до нас в списках, в ходе составления которых могли возникать ошибки, интерпретации и проявляться языковые особенности переписчиков, исследователю порой трудно реконструировать язык самого автора. Но, благодаря сохранившимся автографам Аввакума, при изучении редакций А и В его «Жития» подобные трудности исключаются.

7 Колесов В.В. Лингво-стилистическая характеристика автографов Аввакума и Епифания // Пустозерский сборник. Автографы сочинений Аввакума и Епифания. Л., 1975. С. 218.

8 См.: Черных П.Я. Очерки по истории и диалектологии северно-великорусского наречия. I. «Житие протопопа Аввакума, им самим написанное» как памятник северно-великорусской речи XVIII-го столетия // Сборник трудов Иркутского государственного университета. Педагогич. ф-т. Иркутск, 1927. Вып. 12. С. 51-124; Виноградов В.В. К изучению стиля протопопа Аввакума, принципов его словоупотребления // ТОДРА. 1958. № 14. С. 371-379; Кортаева Э.И. Наблюдения над синтаксисом Григория Котошихина, протопопа Аввакума, Симеона Полоцкого // Начальный этап формирования русского национального языка. Л., 1961. С. 63-84; Виноградов В.В. О задачах стилистики. Наблюдения над стилем Жития протопопа Аввакума // Избранные труды. О языке художественной прозы. М., 1980. С. 3-41; Осипов Б.И. К вопросу об орфографии и пунктуации протопопа Аввакума: (На материале Пустозерского сборника) // ТОДРА. Л., 1985. № 39. С. 399-403; Семаков В.В. О стилистической маркированности аориста и имперфекта в языке Жития протопопа Аввакума // Там же. С. 402-409; Тарланов З.К. Текстобразующая роль синтаксических конструкций в Житии Аввакума // Там же. С. 410-416; A. Timberlake, "Avvakum's Aorists," *Russian Linguistics* 19 (1995), pp. 25-43; Франческа Ф.Д. Об употреблении презенса совершенного вида и о значении форм будущего времени в «Житии протопопа Аввакума» // Русистика, славистика, индоевропеистика. Сб. к 60-летию Андрея Анатольевича Зализняка. М., 1996. С. 311-332.

Что касается истории самого этого произведения, то, тщательно изучив и сопоставив все его дошедшие до нас списки, Н.С. Демкова пришла к выводу, что из трех указанных редакций сначала (в первой половине 1672 г.) появилась редакция Б, затем (в середине 1673 г.) редакция А и лишь в конце 1674 – начале 1675 гг. последняя – В.⁹ В настоящей статье мы рассмотрим редакции А и В.¹⁰ Сопоставляя тексты всех трех редакций, Демкова пришла к выводу, что источником для редакций А и В послужил текст редакции Б, и между редакциями А и В нет непосредственной текстологической зависимости. В общем, положив перед собой текст редакции Б, Аввакум, вероятно, переработал его и добавил новые эпизоды. В результате «Житие» в редакции А стало гораздо совершеннее в художественном смысле, а в редакции В оказались усилены агнографическая стилизация и дидактический характер (эти черты, по сравнению с изначальной редакцией Б, отчасти наметились уже в редакции А).¹¹

Кроме того, в интересующих нас редакциях обнаруживаются различия на лексическом и грамматическом уровнях. В редакции В экспрессивные слова заменяются нейтральными, бессоюзному нанизыванию предложений, свойственному разговорной речи, идут на смену иерархически построенные придаточные предложения, автор отдает явное предпочтение архаизмам и т.д. Одновременно, и это главное, в ходе создания этих редакций Аввакум стремился «приподнять» общерусскую систему языка до уровня традиционного церковнославянского и в ходе окончательной обработки текста соединить их. Эту попытку может оценить как сознательное стремление к организации русского литературного языка нового типа.¹²

Сопоставляя язык редакций А и В, рассмотрим порядок слов в атрибутивных словосочетаниях. Следует отметить, что сравнение этих текстов показало стабильность порядка слов в них. Чтобы проиллюстрировать это положение, сначала выделим все случаи, когда в этих редакциях наблюдаются расхождения порядка слов в «общих местах»,¹³

9 Демкова Н.С. Житие протопопа Аввакума: (Творческая история произведения). Л., 1974. С. 140.

10 Для анализа используются следующие тексты. Редакция А: Робинсон А.Н. Жизнеописание Аввакума и Епифания. Исследование и тексты. М., 1963. С. 139-178; редакция В: Пустозерский сборник. С. 11-80. В настоящей статье сокращение «АВ» подразумевает общие места в обеих редакциях, «А» – редакцию А и «В» – редакцию В. Эпизоды или предложения, существующие только в одной редакции, мы не рассматриваем. То же относительно предложений, идентичных по содержанию, но различных по грамматической конструкции.

11 Демкова. Житие протопопа Аввакума. С. 87-101.

12 Колесов. Лингво-стилистическая характеристика. С. 210-227.

13 По сравнению с редакцией А в редакции В некоторые эпизоды были убраны, другие же были добавлены вновь; в общих для обеих редакций эпизодах некоторые предложения или словосочетания оказались сильно изменены. Под выражением «общие места» автор настоящей статьи подразумевает фрагменты, которые остались после исключения измененных эпизодов и предложений.

например: *Егда ж аз прибрел к Москве, к духовнику протопопу Стефану и к Неронову протопопу Иванну, они же обо мне царю известиша, и государь меня почал с тех мест знати* (А: л. 200); *Егда же аз прибрел к Москвѣ к д(у)х(о)внику ц(а)р(е)ву, протопопу Стефану, и к другому протопопу, к Неронову Иванну, они же обо мнѣ ц(а)рю извѣстиша, и с тѣхъ мѣсть г(осу)д(а)рь меня знат(ь) почал* (В: л. 18); *Протопопица младенца родила – болную в телеге и повезли до Тобольска; три тысячи верст недель с тринадцать волокли телегами, и водою, и санми половину пути* (А: л. 208); *Протопопица родила младенца, бол(ь)ную в телѣге и потащили. До Тобол(ь)ска три тысячи версть, н(е)д(ѣ)ль с тринатцетъ волокли телѣгами и водою, и санми половину пути* (В: л. 27об.).

Точное число расхождений в порядке слов в этих редакциях определить трудно, но, если учитывать лишь абсолютное количество смысловых единиц (см. выше), исключая словосочетания определений и определяемых, то всего получится 428 подобных случаев. Поскольку редакция А включает 97 листов, при простом арифметическом подсчете (428:97) получаем более четырех расхождений в словорасположении в среднем на лист. Но в действительности общих для обеих редакций мест еще меньше, причем из этого числа необходимо исключить случаи совпадения содержания при одновременном изменении конструкции предложения. Следовательно, частотность изменений в порядке слов на деле гораздо выше.

Что касается порядка слов согласованного определения и определяемого, то из общих для обеих редакций 1542 случаев данные расхождения в словорасположении встречаются только 47 раз (3,05%).¹⁴ Можно предположить, что порядок слов в атрибутивных словосочетаниях «Жития» имеет свои особенности и правила употребления. В настоящей работе особое внимание будет уделено порядку расположения прилагательных (качественных, относительных, притяжательных) и существительных. Автор статьи ставит своей целью выяснить, чем обусловлен избранный Аввакумом порядок слов, и доказать, что в это время прилагательные ранее, чем другие части речи, имели в предложении определенное место. В настоящей работе рассматривается только контактное расположение определений, а дистантное приводится в качестве дополнительного.¹⁵ Что касается качественных и относительных прилагательных, то для них отобраны только полные формы.

14 Кроме прилагательных учитываются также притяжательные, указательные, определительные, неопределенные местоимения и порядковые числительные. Полученные данные не включают дистантное расположение определений.

15 Дистантное расположение определений встречается в АВ 12 раз, в А 26, в В 21, а всего 59 раз. Кроме того, известен один случай, когда притяжательное местоимение стоит между определениями: *от малого их никонияньскаго священія* (В: л. 100 об.).

2. АБСОЛЮТНЫЕ УСЛОВИЯ УПОТРЕБЛЕНИЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ И СООТНОШЕНИЕ ПРЕПОЗИЦИИ И ПОСТПОЗИЦИИ

Выделим условия расположения, абсолютные для всех типов прилагательных:

1. В редакциях А и В, исключая случаи изменения в словорасположении определения и определяемого, атрибутивные словосочетания, которые обозначают географические названия, религиозные или административные учреждения, встречаются всего 39 раз (27 раз в обеих редакциях, причем в А – 5, а в В – 7¹⁶). Из них в 38 случаях прилагательные препозитивны: *Русскую землю, Байкалова моря, Мунгальское царство, Воробьевы горы, Богоявленскова монастыря, Чюдов монастырь, Спасов Каменной монастырь, Пафнутьев монастырь, Красное крыльцо, патриархов двор, патриархов приказ* и т.д. У Аввакума прилагательное препозитивно и в дистантном расположении: *Никольском же монастыре* (В: л. 64 об.). Постпозиция прилагательного встречается только однажды: *во Стране Сибирьской* (А: л. 197 об.; В: л. 14 об.).

Исходя из этого, можно предположить, что во время создания «Жития» для словосочетаний, обозначающих географические названия, религиозные или административные учреждения, характерна препозиция прилагательных, и вероятно, в данном случае мы имеем дело с устойчивыми (закрепленными традицией) словосочетаниями, в которых положение определений и определяемых неизменно. Вместе с тем, некоторые названия, по-видимому, еще не имели определенного положения в предложении, что можно проиллюстрировать следующими примерами (порядок слов в редакции В отличается от порядка слов в редакции А): *Симанове монастыре* (А: л. 205) – *м(о)н(а)ст(ы)рѣ Симанове* (В: л. 24 об.); *Сибирской приказ* (А: л. 207 об.) – *приказ Сибирской* (В: л. 27 об.); *архиепископля двора* (А: л. 208) – *двора архиеп(и)ск(о)пля* (В: л. 28); *самому болшему, Падуну* (А: л. 214) – *порогу Падуну Бол(ь)шому* (В: л. 35 об.); *монастырь Пафнутьев* (А: л. 249 об.) – *Пафнут(ь)ев м(о)н(а)ст(ы)рѣ* (В: л. 64 об.); *монастыря Пафнутьева* (А: л. 255) – *Пафнут(ь)ева м(о)н(а)ст(ы)ря* (В: л. 70 об.).

2. Если прилагательные сочетаются с личными местоимениями, то они обязательно расположены постпозитивно (в АВ 14 случаев, в А 6, в В 12, итого 32): *аз, грешный* (А: л. 197 об.; В: л. 14); *мя грешнаго* (А: л. 275 об.) и т.д. Во всех девяти дистантных расположениях прилагательные тоже стоят в постпозиции: *нам то, голодным* (А: л. 226); *меня бытто мертвова* (В: л. 105 об.); *Два ей горя, бедной* (В: л. 106) и т.д.

16 С данного раздела в исследуемый материал включены также эпизоды или предложения, существующие только в одной редакции. Предложения с единым содержанием, но различными грамматическими конструкциями, тоже относятся к каждой редакции. Сокращение «АВ» обозначает «общие места в обеих редакциях» и, как и прежде, «А» – редакция А и «В» – редакция В. Например, выражение «в АВ 22, в А 5, в В 7» обозначает, что в обеих редакциях (АВ) данные словосочетания встречаются 22 раза, в редакции А 5, а в редакции В 7.

Эти два положения можно отнести к строгим правилам, в основном не имеющим исключений.¹⁷ В нижеследующих таблицах 1-6 попробуем в абсолютном выражении суммировать данные относительно расположения прилагательных-определений и определяемых, исключая случаи вышеуказанных двух условий.¹⁸

Таблица 1.¹⁹
Препозиция прилагательных

Определение	AB	A	B	Всего ²⁰
кач. прил.	78	58	67	203
отн. прил.	65	38	43	146
притяж. прил.	28	16	24	68
Итого				417

Таблица 2.
Постпозиция прилагательных

Определение	AB	A	B	Всего
кач. прил.	45	21	24	90
отн. прил.	41	32	30	103
притяж. прил.	47	36	34	117
Итого				310

Таблица 3. Препозиция определений, представленных различными разрядами местоимений и прилагательных

Определение	AB	A	B	Всего
кач. прил.+ притяж. местоим.		2		2
кач. прил.+ указ. местоим.	2			2
кач. прил.+ притяж. прил.		1	1	2
кач. прил. (краткая форма) + притяж. прил.		1		1
кач. прил.+ отн. прил.+ кач. прил.			1	1
кач. прил.+ притяж. прил.+ кач. прил.			1	1
кач. прил.+ указ. местоим.+ кач. прил.			1	1
кач. прил.+ притяж. местоим.+ отн. прил.			1	1
отн. прил.+ указ. местоим.	1		1	2
отн. прил.+ кач. прил.	1			1
отн. прил.+ притяж. местоим.			1	1
притяж. прил.+ отн. прил.	1			1
указ. местоим.+ кач. прил.	1	1		2
указ. местоим.+ отн. прил.			1	1
притяж. местоим.+ кач. прил.			2	2
притяж. местоим.+ кач. прил. + кач. прил.		1		1
притяж. местоим.+ кач. прил.+ кач. прил. + кач. прил.	1			1
притяж. местоим.+ отн. прил.	1	1		2
определ. местоим.+ кач. прил.	1			1
определ. местоим.+ отн. прил.	4	1	2	7
определ. местоим.+ отн. прил.+ поряд. числ.	1			1
определ. местоим.+ притяж. прил.		1		1
определ. местоим.+ указ. местоим.+ отн. прил.	1			1
Итого				36

17 В дальнейшем вышеуказанные словосочетания учитываться не будут.

18 В настоящей статье все приводимые данные являются абсолютными.

19 В таблицах 1-2 число прилагательных считается по количеству слов. Например, в словах *голодные томные люди* (кач. прил. + кач. прил. + сущ.) два качественных прилагательных, а в выражении *работный водяной бродни* (отн. прил. + отн. прил. + сущ.) два относительных. В таблицах 1-6 не показано число несовпадений порядка слов между редакциями А и В.

20 Здесь показывается абсолютное количество по прилагательным.

Таблица 4. Постпозиция определений, представленных различными разрядами местоимений и прилагательных

Определение	AB	A	B	Всего
кач. прил.+ притяж. местоим.		1		1
кач. прил.+ притяж. прил.		1		1
отн. прил.+ кач. прил.	1	1		2
притяж. прил.+ кач. прил.		1		1
притяж. местоим.+ кач. прил.		3	1	4
притяж. местоим.+отн. прил.		4	3	7
указ. местоим.+ кач. прил.		1	1	2
указ. местоим.+отн. прил.		1	1	2
указ. местоим.+ притяж. прил.		2		2
указ. местоим.+ притяж. местоим.+ отн. прил.			1	1
Итого				23

Таблица 5. Прилагательные, стоящие перед и за определяемыми

Определение	AB	A	B	Всего
кач. прил.+ сущ.+ кач. прил.	1			1
кач. прил.+ сущ.+ отн. прил.	1	1	1	3
кач. прил.+ сущ.+ притяж. местоим.	4	3	2	9
кач. прил.+ сущ.+ притяж. прил.	1	1	2	4
указ. местоим.+сущ.+кач. прил.	1			1
притяж. местоим.+ сущ.+ кач. прил.		1		1
определ. местоим.+ сущ.+ отн. прил.		1	1	2
определ. местоим.+ сущ.+ притяж. прил.		1		1
определ. местоим.+ кач. прил.+ сущ.+ притяж. местоим.		1		1
Итого				23

Таблица 6. Прилагательное, стоящее между определяемыми

Определение	AB	A	B	Всего
сущ.+ кач. прил.+ сущ.		1		1

3. КАЧЕСТВЕННЫЕ И ОТНОСИТЕЛЬНЫЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ

3-1. Изменения в месторасположении качественных и относительных прилагательных в ходе развития языка. В древнерусских памятниках прилагательные стоят как в препозиции, так и в постпозиции. Как показывает статистика, предложенная В.З. Санниковым, в памятниках XI-XIV вв. удельный вес препозиций качественных прилагательных составляет 71,2%, а относительных прилагательных – 57,9%, так что преобладает препозиция.²¹ Однако у исследователей не сложилось единого мнения, какое положение определения и определяемого является для

²¹ Историческая грамматика русского языка. Синтаксис. Простое предложение. М., 1978. С. 178.

древнерусских памятников обычным, естественным. С одной стороны, В.И. Борковский отмечает, что определение находится, как правило, в препозиции, а постпозиция объяснима стилистическими причинами – желанием выделить логическим ударением прилагательное.²² А.П. Власто (A.P. Vlasto) пишет, что, как подсказывает топонимика (например, Нов(ъ)городъ, Выш(е)городъ, Новый Торгъ), если другие условия неизменны, прилагательные расположены перед существительными. Но одновременно Власто отмечает, что это характерно не для всех категорий прилагательных, возможна и постпозиция.²³ С другой стороны, Л.В. Вялкина констатирует, что место прилагательного-атрибута в предложении не было точно закреплено, и в памятниках фиксируется как постпозиция, так и препозиция, но чаще определение следует за определяемым словом.²⁴

Опираясь на статистику, Санников отмечает, что в памятниках XV–XVII вв. удельный вес препозиции качественных прилагательных составляет 75,5%, а относительных – 69,9%.²⁵ По сравнению с текстами XI–XIV вв. препозиция особенно у относительных прилагательных стала более частотна. В первой трети XVIII в. прилагательные по-прежнему могли занимать как препозицию, так и постпозицию. Но, если препозиция и постпозиция относительных прилагательных стилистически не были окрашены, то для качественных прилагательных препозиция являлась нейтральной, а постпозиция была связана с книжной окраской.²⁶

3-2. Количественное соотношение препозиции и постпозиции. В XVII в. наиболее значительные изменения в порядке слов произошли в соотношении определяемого и определения (развивался порядок «определение + определяемое», свойственный современному литературному языку), при этом в первую очередь это коснулось качественного прилагательного. В.В. Колесов указывает, что это явление характерно и для Аввакумова «Жития». По его мнению, в этом произведении постпозиция качественного прилагательного преобладает в редакции А, постпозиция относительного – в В. Из этого исследователь заключает, что «с точки зрения исторической перспективы В полнее отражает русскую литературную норму XVII в.»²⁷

Однако, если перечислить все атрибутивные словосочетания с качественными или относительными прилагательными из «Жития», то и в

22 Борковский В.И., Кузнецов П.С. Историческая грамматика русского языка. М., 1963. С. 412.

23 A.P. Vlasto, *A Linguistic History of Russian to the End of the Eighteenth Century* (New York, 1986), p. 207.

24 Древнерусская грамматика XII–XIII вв. М., 1995. С. 323.

25 Сравнительно-исторический синтаксис восточнославянских языков. Члены предложения. М., 1968. С. 69.

26 Ковтунова. Порядок слов. С. 67–70.

27 Колесов. Лингво-стилистика характеристика. С. 218.

этом случае невозможно полностью сделать подобный вывод. Приведем статистические данные (таблица 7).

Таблица 7.²⁸ Позиция качественных и относительных прилагательных в атрибутивных словосочетаниях

	АВ	А	В	Несовпадения ²⁹	
				А	В
Препозиция кач. Прил.	93	70	82	4	9
Препозиция отн. прил.	75	40	50	6	4
Постпозиция кач. прил.	48	30	26	9	4
Постпозиция отн. прил.	43	40	37	4	6

Если обращать внимание только на случаи расхождений между редакциями А и В, то, как отмечает тот же Колесов, постпозиция качественного прилагательного преобладает в редакции А, постпозиция относительного – в В. Но, учитывая все случаи в каждой редакции, обнаруживается, что постпозиция качественных прилагательных в А составляет 34,3% (87/254), а в В – 29,8% (78/262), постпозиция относительных прилагательных в А – 41,8% (87/208), а в В – 40,0% (86/215). Значит, в редакции А оба прилагательных расположены постпозитивно чаще, чем в В.

Из таблицы 7 видно, что из 282 словосочетаний, общих для редакций А и В, расхождения в порядке слов составляют только 23 случая (8,2%). Столь значительную долю совпадений нельзя считать случайной. Напротив, есть основания полагать, что в период создания «Жития» в конце XVII в. уже существовали некоторые правила в порядке употребления в словосочетаниях качественных/относительных прилагательных и существительных. Санников, исследуя частотность препозиции и постпозиции определений по частям речи, указывает, что в памятниках XI-XVII вв. их выбор являлся в значительной степени случайным и не связанным с различием в значениях.³⁰ Однако без тщательного анализа расположений каждого прилагательного невозможно выяснить, что обозначает повышение частотности препозиции в историческом развитии.

28 В таблицах 7 и 13 показывается сумма данных таблиц 1-5 (таблица 6 исключается, поскольку в случае «сущ. + кач. прил. + сущ.» не ясно, прилагательное стоит в препозиции или постпозиции). Вновь дано количество несовпадений. Число прилагательных считается по словам. Например, «кач. прил. + отн. прил. + кач. прил. + сущ.» получается, что препозиции кач. прил. – 2 и препозиция отн. прил. – 1, а «кач. прил. + сущ. + кач. прил.» – одна препозиция кач. прил. и одна постпозиция кач. прил.

29 Порядок «сущ. + прил. + сущ.» в данную таблицу не включен. Этот порядок встречается: в А – «митрополитом казанским Корнилием» (л. 203 об.) (в В – «митрополитом Корнилиемъ Казанским» (л. 22), в В «еп(и)ск(о)пу коломенскому Павлу» (л. 23 об.)) (в А – «коломенскому епископу Павлу» (л. 204 об.)).

30 Историческая грамматика русского языка. С. 182.

Ниже будут проанализированы условия употребления прилагательных в постпозиции, для которой в отличие от препозиции характерна более низкая частотность.

3-3. Зависимость позиции прилагательного в словосочетании от роли существительного. В «Житии» в атрибутивных словосочетаниях некоторые существительные не имеют возможности определять предмет полностью, а конкретизируются с помощью прилагательных, которые обычно постпозитивны. К ним относятся существительные, обозначающие:

1. родственников; 2. духовенство; 3. даты; 4. дух; 5. царство.

Рассмотрим подробнее каждую из этих категорий.

Существительные, обозначающие родственников. Когда в тексте встречается указание на родственные отношения, важно уточнить, о каком родстве идет речь – о кровном или духовном. Без этого невозможно определить принадлежность конкретного человека. В «Житии» прилагательные, сочетающиеся с такими существительными и конкретизирующие объекты, обычно расположены постпозитивно. Приведем статистические данные (таблица 8).

Таблица 8. Соотношение между препозицией и постпозицией прилагательных в словосочетаниях с существительными, обозначающими родственников³¹

Сущ.	Препозиция прил.		Постпозиция прил.	
	Итого	Абсолютное количество употреблений каждого прил.	Итого	Абсолютное количество употреблений каждого прил.
Отец	0		3	(духовный: АВ2, А1)
Сын	1	(большой: В1)	7	(духовный: АВ2, А2) (родный: А1) (средний: А1) (маленький: А1)
Дочь	0		5	(духовный: АВ1, А1, В2) (большой: А1)
Дети / детушки/ детки	1	(духовный: АВ1)	5	(духовный: АВ4) (маленький: АВ1)
Брат	2	(родный: АВ1) (двоюродный: АВ1)	4	(родный: АВ1, В2) (двоюродный: АВ1)
Сестра	1	(меньший: А1)	0	
Итого	5		24	

31 Таблица не включает словосочетания, в которых прилагательные не обозначают ни родственные, ни духовные отношения, типа *погибельный сын, сыны человеческия, сыну боярскому лутчему, своему брату искусному, изрядные детки, детушки миленькие мои*. Исключено и словосочетание «*святые отцы*», обозначающее духовных лиц – оно встречается 16 раз, и во всех случаях прилагательное препозитивно.

Как показано в таблице 8, прилагательные, сочетающиеся с существительными, которые обозначают родственников, стоят в постпозиции 24 раза, тогда как в препозиции – 5 раз. На основе полученных данных можно предположить, что для словосочетаний подобного рода постпозиция прилагательных обычна. Выбор позиции прилагательного зависит от контекста. Если прилагательное находится в препозиции, то исходя из контекста ясно, о каких людях и отношениях между ними (родственных или духовных) идет речь. В данных случаях информативная нагрузка на прилагательные уменьшается: *Аз же, окаянный, презрев отеческое благословение и приказ, ту книгу брату двоюродному, по докуке ево, на лошедь променял. У меня же в дому был брат мой родной, именеи Евфимей, зело грамоте горазд и о церкви велико прилежание имел; (...) В дому же моем иные родные два брата – Козма и Герасим – болши ево, а не смогли удержать ево, Евфимия. (...) «Так-де мне надобе брату поговорить, чтоб книгу-ту назад взял, а за нея бы дал денги двоюродному брату» (А: л. 267 об.-270 об.); Ая, окаянной, презрѣвъ бл(а)гословение отеческое и приказ, ту книгу брату двоюродному по докуке ево на лошедь(ь) променял. У меня же в дому былъ братъ мой родной, именем Евфимей, зѣло грамотѣ былъ гораздъ и о ц(е)рквѣ велико прилѣжание имѣлъ, (...) В дому же моем иные родные два брата, – Коз(ь)ма и Герасим, –бол(ь)ши ево, а не смогли ево держать; (...) «...так-де мнѣ надобе поговорит(ь) Аввакуму, брату, чтоб кн(и)гу ту назад взял, а за нея бы дал ден(ь)ги двоюродному брату» (В: л. 83 об.-87).*

В цитированном отрывке рассказывается о родном брате Аввакума, который одержим бесом из-за того, что по просьбе двоюродного брата Аввакум поменял свою книгу святого Ефрема Сирина на его лошадь. Первоначально словосочетание *двоюродный брат* представляет собой формулу «существительное + прилагательное», в другом случае «прилагательное + существительное». Это же относится и к словосочетанию *родной брат* – первоначально прилагательное выступает постпозитивно, а во втором случае, хотя и следует указание на других родных братьев, – препозитивно. Такое же употребление характерно и для слова *духовный*, чаще всего сочетающегося с существительными данной категории. Единственный случай, когда оно стоит в препозиции, – когда в контексте уже указаны имена собственные: *И я спросил: «Чье корабли?» И оне отвещали: «Лукин и Лаврентиев». Сии быша ми духовныя дети, меня и дом мой наставили на путь спасения и скончались богоугодне (А: л. 198 об.); И я спросилъ: «Чье корабли?». И онѣ отвѣщали: «Лукин и Лаврентиевъ». Сии быша ми духовныя дѣти, меня и дом мой наставили на пут(ь) спасения и скончалис(ь) б(о)гоугодне (В: л. 15 об.).*

По притяжательным прилагательным «*Лукин и Лаврентиев*» здесь уже понятно, о ком идет речь, поэтому словосочетание *духовныя дети* является дополнительной информацией. В остальных случаях употреблений этого словосочетания в первый раз сообщается о данном человеке, например: *Повесили на Мезени в дому моем двух человек, детей моих духовных, – преждереченнаго Феодора юродиваго, да Луку Лаврентьевича, рабов христовых (А: л. 260-260 об.); повѣсили в дому моемъ на Мезени на виселице двух ч(е)л(о)вѣкъ,*

дѣтей моихъ духовныхъ, – Феодора, преждереченнаго юродиваго, да Луку Лаврентьевича – рабы Х(ристо)вы, свѣты мои, были (В: л. 77). Хотя здесь указаны имена собственные, они следуют за словосочетанием *детей моихъ духовныхъ*. Значит, указанным словосочетанием читателю впервые сообщается об этих людях.

Во всех случаях дистантного расположения определения прилагательные стоят в постпозиции: *с(ы)нъ же мне былъ д(у)х(о)вной* (В: л. 69 об., л. 70), *сынъ же мне духовной* (А: л. 254 об.), *дочь мне духовная* (А: л. 244 об., л. 279; В: л. 94 об.), *доч(ь) же мою д(у)х(о)вную* (В: л. 64).

Исходя из этого, можно предположить, что в этот временной период нормативной являлась постпозиция прилагательного в сочетании с существительными, обозначающими родственников и отношения между автором и данным человеком. Когда же контекст указывает на конкретное лицо, прилагательные могут стоять в препозиции.

Существительные, обозначающие духовенство. Когда используются существительные, обозначающие духовенство, без ссылок на прилагательные, указывающие на название местности или монастыря, невозможно точно определить статус конкретного человека. В этих словосочетаниях прилагательным принадлежит важная роль, именно – конкретизация статуса определенного человека. В «Житии» прилагательные такого типа обычно стоят в постпозиции. Рассмотрим словосочетания типа «существительное, обозначающее духовенство + прилагательное, указывающее на название местности или монастыря»³² (таблица 9).

Как видно из таблицы 9, постпозиция прилагательных, указывающих на название местности, преобладает в случаях их сочетания с существительными, обозначающими духовенство, например: *В то время после меня взяли Логина, протопопа муромскаго* (А: л. 206 об.); *Послѣ меня взяли Логина, протопопа муромскаго* (В: л. 26); *Скаску им тут з бранью з болшою написал и послал з дьякономъ ярославскимъ, с Козмою, и подьячимъ двора патриарша* (А: л. 246 об.); *Скаску имъ тутъ написалъ з бол(ь)шою укоризною и бранью и послалъ с посланикомъ их – Коз(ь)ма, дьяконъ ярославской, приехал с подьячимъ патриарша двора* (В: л. 61 об.).

Однако такие словосочетания часто включают имя собственное, которое помогает конкретизировать личность человека, поэтому в данном случае по сравнению с вышеуказанными существительными, обозначающими родственников, важность прилагательных уменьшается. Прилагательные могут стоять и в препозиции, например: *Потом – Данилу, костромскому протопопу* (А: л. 204 об.); *потом Даниилу, костромьскому протопопу* (В: л. 23 об.-24).

32 Словосочетания существительных, обозначающих духовенство, с другими прилагательными в текстах встречаются лишь трижды: *чернова попа* (А: л. 222; В: л. 43 об.), *православными епископы* (А: л. 197 об.) и *поп старопоставленной* (В: л. 98 об.).

Таблица 9. Соотношение между препозицией и постпозицией прилагательных в словосочетаниях с существительными, обозначающими духовенство

Сущ.	Препозиция прил.		Постпозиция прил.	
	Итого	Абсолютное количество употреблений каждого прил.	Итого	Абсолютное количество употреблений каждого прил.
Патриарх	3	вселенский (A1), палестинский (A1), Александрский (B1)		
Митрополитъ	1	газский (AB1)	3	новгородский и великолукский (AB1), московский (AB1, B1)
Архиепископъ			3	сибирской (AB1), резанской (AB1), антиохийский (B1)
Епископъ	1	смоленский (B1)	2	киринейский (A1), киринейский (B1)
Архимарит			1	чюдовской (AB1)
Игумень	1	соловецкий (AB1)		
Протопоп	2	костромский (AB1), темниковский (AB1)	1	муромский (AB1)
Дьякон			1	ярославский (AB1)
Поп			1	суздальский (B1)
Чернѣц			1	чюдовский (B1)
Папа			1	римской (B1)
Итого	8		14	

Сравнительная свобода в употреблении каждого члена словосочетания типа «духовенство + имя собственное + прилагательное» подтверждают следующие случаи (при этом порядок употребления существительных и прилагательных отличается в каждой редакции). Например, в «Житии» подобные словосочетания встречаются дважды: митрополитом казанским Корнилием (А: л. 203 об.) – митрополитом Корнилиемъ Казанским (В: л. 22); коломенскому епископу Павлу (А: л. 204 об.) – еп(и)ск(о)пу коломенскому Павлу (В: л. 23 об.).

Следует отметить, что при указании не на личность человека, а на его духовный статус, прилагательные всегда стоят в постпозиции, например: *И ездил к другу своему Илариону игумну: он просвиру вынял за брата; тогда добро жил, – что ныне архиепископ резанской, мучитель стал христианской* (А: л. 271 об.); *И ездил ко другу своему, Илариону-игумну, онъ просвиру вынял за брата. Тогда добро жиль, – что н(ы)нѣ архиеп(и)ск(о)пъ резанской, мучител(ь) стал христианской* (В: л. 87 об.); ... и Филиппъ, соловецкий игумень, иже и митрополитъ московской (В: л. 72).

Словосочетания, указывающие на дату. Когда конкретная дата определенного события обозначается с помощью словосочетания «существительное *день* + прилагательное», последние обязательно стоят в постпозиции. Это объясняется тем, что с помощью одного существительного *день* невозможно определить точную дату, т.к. основную нагрузку несет на себе прилагательное.

К прилагательным, сочетающимся с формой единственного числа существительного *день*, относятся *недельный* (в АВ 2 случая), *судный* (в В – 1) и *последний* (в А – 1), например: *Егда ж розсветало в день неделный, посадили меня на телегу, и ростянули руки, и везли от патриархова двора до Андроньева монастыря* (А: л. 205 об.); *Во се петь в день последний всю плоть человекю во мгновении ока воскресит* (А: л. 263); *Говорено кое о чем не мало, д(е)нь судный явить* (В: л. 75-75 об.).

Однако, когда слово *день* сочетается с прилагательным *редкой*, оно обозначает не конкретный день, а понятие *редко*, поэтому прилагательное стоит в препозиции, например: *редкой день, коли плетми не бьет* (А: л. 252); *Рѣткой д(е)нь плет(ь)ми не бивше пройдетъ* (В: л. 67).

Когда прилагательные сочетаются с формами множественного числа существительного *день*, они также стоят в препозиции, поскольку с помощью таких словосочетаний обозначается не один, а разные дни (т.е. повторяющиеся действия), например: *А в санях едучи, в воскресныя дни на подворьях всю церковную службу пою, а в рядовыя дни, в санях едучи, пою; а бывало и в воскресныя дни, едучи, пою* (А: л. 241 об.).

Кроме вышеуказанных случаев, в словосочетании «существительное *понедельник* + прилагательное *светлый*», обозначающем *понедельник посхальной недели*, т.е. конкретную дату, прилагательное следует за существительным, например: *То было в понедельник светлой* (А: л. 250); *То было в понедѣльникъ свѣтлой* (В: л. 65 об.).

Атрибутивные словосочетания со словом *дух*. В «Житии» существительное *дух* сочетается с прилагательными *святой*, *нечистый* и *лукавый*. В зависимости от значения прилагательного словосочетания обозначают следующие понятия: со *святым* – святой дух, а с *нечистым* или с *лукавым* – бес. В данных случаях прилагательное имеет большое значение. Рассмотрим соотношение между препозицией и постпозицией прилагательных в подобных случаях (таблица 10).

Таблица 10

Прилагательное	Препозиция прил.			Постпозиция прил.		
	АВ	А	В	АВ	А	В
<i>Святой</i>	4		3	10	2	1
<i>Нечистый</i>				1		
<i>Лукавый</i>					1	
Итого			7			15

Как видно из таблицы 10, в этих словосочетаниях преобладает постпозиция прилагательных. Надо отметить, что из семи случаев препозиций пять встречаются в перечислении *отец, сын и святой дух*. Иногда контекст подсказывает, что слово *дух* указывает на *святой дух*.³³ Например: *ин бо есть состав отечь, ин – сыновень, ин – святаго духа; но отчее, и сыновнее, и святаго духа едино божество* (А: л. 195); *Инь бо есть составъ от(е)чь, инь – с(ы)новен, инь – с(вя)таго д(у)ха, но отчее, и с(ы)новнее, и с(вя)таго д(у)ха едино б(о)ж(е)ство* (В: л. 10 об.). Таким образом, когда указывают на *святой дух*, нормативным является следующий порядок «существительное + прилагательное», но, если из контекста ясно, что обозначает слово *дух*, разрешается и препозиция прилагательного.

Что касается словосочетаний, обозначающих *бес*, т.е. нетипичных употреблений *духа* в «Житии», то в них прилагательное обязательно постпозитивно, например: *В той же нужде прислал ко мне от себя две вдовы, – сѣнныя ево любимыя были, – Марья да Софья, одержимы духом нечистым* (А: л. 219-219 об.); *В той же нуждѣ прислал ко мнѣ двѣ вдовы – сѣнныя любимыя ево были – Мария да Софья, одержимы духом нечистымъ* (В: л. 41 об.-42); *А то удумали со дьяволом книги перепечатать, вся переменить, – (...) в крещении явно духу лукавому молитца велят* (А: л. 265 об.-266).

Существительные *правило* и *молитва*. Прилагательные, сочетающиеся с существительными *правило* и *молитва*, в памятнике обычно стоят в постпозиции. Это объясняется тем, что, как и в вышеуказанных словосочетаниях, с помощью прилагательных уточняется предмет, указанный словами *правило* и *молитва*. Другими словами, в этих словосочетаниях прилагательные также играют важную роль. Рассмотрим соотношение препозиций и постпозиций прилагательных (таблица 11).

Таблица 11.

Сущ.	Ппрепозиция		Постпозиция	
<i>Молитва</i>	0		2	иерейские (А1), пресвитеръскою (АВ)
<i>Правило</i>	1	келейный (АВ)	4	канонъное (А), обычное (В), поклонное (В), утреннем (В)

Например: *Егда я правило канонъное скончав и домочадцов, благословя, роспустил, паки начах во тме без огня поклоны класть* (А: л. 280); *... и я маслом священным, с молитвою пресвитеръскою, помажу вся чювьства и, на руку масла положи, младенцу спину вытру и шулнятка* (А: л. 283); *и я маслом помажу св(я)щ(е)нным с м(о)л(и)твою пресвитерскою чювьства вся и, на руку масла положи, вытру скорбящему спину и шулнятка* (В: л. 97 об.).

В дистантном расположении определений прилагательное тоже постпозитивно, например: *о правиле прилежала о церковном и о келейном* (А: л. 279).

33 Однако в перечислении отца, сына и святого духа порядок «существительное + прилагательное» (*дух святой*) тоже используется семь раз.

Существительные *царство* и *царствие*. Существительные *царство* и *царствие* в зависимости от прилагательных, с которыми они согласуются, могут представлять собой противоположные понятия *земное царство*, т.е. *царство царя*, и *небесное царство*, т.е. *царство Бога*. В «Житии» не употребляются словосочетания, обозначающие *земное царство*, но используя слово *царство*, Аввакум, несомненно, имеет в виду это противопоставление, следовательно, в данном случае прилагательное также имеет большое значение. Вследствие этого во всех словосочетаниях существительных *царство/царствие* с прилагательным *небесный* (в А 3 случая, в В – 1), прилагательное стоит в постпозиции, например: *Вот тебе царство небесное дома родилось!* (А: л. 265 об.); *да любо мнѣ сил(ь)но, чтоб ево б(о)гъ царствию неб(е)сному сподобил* (В: л. 44 об.).

Выводы. Таким образом, в «Житии» при сочетании с существительными, указывающими на конкретный предмет, прилагательные, несущие определенные значения, в большинстве случаев стоят за существительными. Л.В. Вялкина отмечает, что из прилагательных, зафиксированных в грамотах XII-XIII вв., *кривыи, сеньныи, серебряныи, старыи, соудьныи, телесьныи, рижьскыи* употребляются только в постпозиции и классифицирует эти прилагательные следующим образом. По ее мнению, они стоят после определяемого слова в трех случаях³⁴:

1. В прозвищах («В данных и подобных случаях прилагательное не только определяет имя, к которому относится, но и является своеобразным указателем того, что отличает носителя данного признака от других лиц, этим отличительным признаком не обладающих»).

2. В терминологическом значении.³⁵

3. В образном употреблении.

Из перечисленных случаев автора статьи интересует первый – в прозвищах. Функцию прилагательных «отличения от другого» Вялкина относит только к «человеку», но Власто считает, что она имеет более универсальный характер: «In later Muscovite times there is considerable evidence of the sort of distinction which still obtains in Polish – perhaps a Polish influence – where adjs. denoting permanent qualities normally precede but differentiating (specifying) adjs. follow» (В поздний период Московской Руси достаточно доказательств существования различия, которое все еще имеет польский язык, – вероятно, это влияние польского языка: прилагательное, указывающее на постоянный характер, обычно стоит в препозиции, тогда как прилагательное, отличающее от другого (конкретно

34 Древнерусская грамматика XII-XIII вв. С. 323-324.

35 Наряду со словосочетаниями *гривна старая, коуна смоленская, ногата смоленская* Вялкина относит сюда и *день соудьныи*. Первые три словосочетания обозначают денежную единицу, последнее же – совсем другое понятие. Если же принять во внимание и другие случаи сочетания существительного *день* с прилагательными, наша трактовка окажется еще более верной.

тизирующее), – в постпозиции).³⁶ Однако при этом Власто приводит примеры только из польского языка, не подтверждая свое заключение конкретными русскими примерами.

Н.И. Греч в «Чтениях о русском языке» (СПб., 1840. Ч. 2. С. 251-252) перечисляет условия для постпозиции прилагательных, и одно из них следующее: «После имен собственных или означающих звание и тому подобное, когда прилагательное составляет существенную, отличительную часть наименования или титула».³⁷ По мнению Вялкиной и Греча, постпозитивные прилагательные при их сочетании с собственными именами или званиями (существительными, обозначающими родственников и духовенство) выполняют функцию «отличения от другого». Можно предположить, что эта функция являлась общей, применимой и к другим существительным. Кроме этого, постпозиция относительных прилагательных преобладает над постпозициями качественных в силу того, что в таких словосочетаниях чаще употребляются относительные прилагательные. Мы полагаем, что именно в силу этого в древнерусском и старорусском языках относительное прилагательное стоит в постпозиции гораздо чаще, чем качественное.

В современном русском языке чаще всего в постпозицию выносятся прилагательное при существительном, выполняющем указательную функцию (*человек, люди, женщина, дело, вещь* и подобные).³⁸ О.Б. Сиротина объясняет, что постпозитивные определения «обычно выполняют роль видовых указателей, тогда как существительное становится как бы родовым классификатором», «особенно поэтому постпозиция определения встречается при существительных в той или иной степени прономинализированных, таких, как: *человек, девушка, парень* и т.д.».³⁹ Возможно, что это явление потенциально связано с вышеуказанной особенностью порядка слов в атрибутивных словосочетаниях «Жития» и проявляется в более абстрактных формах, чем в конце XVII в. Но необходимо отметить, что в «Житии» прилагательные, сочетающиеся с существительными *человек, люди*, всегда стоят в препозиции.⁴⁰ В этом различии нашли свое отражение изменения, произошедшие в древнерусском языке на пути становления современной языковой нормы.

36 Vlasto, *A Linguistic History*, p. 208.

37 Виноградов В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVII-XIX веков. Изд. 3-е. М., 1982. С. 187.

38 Русская грамматика. С. 203.

39 Сиротина О.Б. Порядок слов в русском языке. Изд. 2-е, стереотип. М., 2003. С. 15.

40 Словосочетания «прилагательное + человек» встречаются в АВ 3 раза, в А – 1, в В – 5, а «прилагательное + люди» – в АВ 5 раз, в А – 2, в В – 2, и во всех случаях прилагательные препозитивны. Кроме того, в редакции А есть случай постпозиции прилагательного *люди добрые* (л. 246), но в В в соответствующем словосочетании прилагательное препозитивно: *добрые люди* (л. 61).

3-4. *Позиция в словосочетании прилагательного, обозначающего религиозных врагов.* В «Житии протопопа Аввакума» часто встречаются прилагательные, обозначающие религиозных врагов автора – беса, никониан, еретиков и т.д. В выборе их позиции в предложении также прослеживается определенная тенденция. По сравнению с другими прилагательными они имеют высокую частотность постпозиции. Рассмотрим соотношение между препозицией и постпозицией этих прилагательных (таблица 12):

Таблица 12.

	Препозиция	Постпозиция
<i>Бесовский</i>	5 (AB3, B2)	4 (AB2, A1, B1)
<i>Дьяволский</i>	1 (AB1)	2 (AB1) (B1)
<i>Лукавый</i> ⁴¹	1 (A1)	3 (A2) (B1)
<i>Еретический</i>	2 (AB1, A1)	2 (A2)
<i>Отступнический</i>	1 (A1)	1 (A1)
<i>Никониянский</i>	3 (A1, B2)	1 (A1)
Итого	13	13

Число случаев препозиции и постпозиции совпадает, но в их употреблении обнаруживается различие. Если нет особого контекстуального условия, прилагательные обычно стоят в препозиции, а когда данные предложения служат для передачи высказываемого автором мнения, желания, решения или его действия, прилагательные стоят в постпозиции. Из 13 случаев постпозиций 9 относится к подобным предложениям,⁴² например: *Аз же помощью божиею в то время не смутихся от голки тоя бесовския* (А: л. 268 об.); *Аз же помощью б(о)жиею в то время не смутился от голки бѣсовския тоя* (В: л. 85); *Аз же ей подробну известих: «Жена, что сотворю? Зима еретическая на дворе; говорить ли мне, или молчать? Связали вы меня!» Она же мне говорит: « (...) Поди, поди в церковь, Петровичь, – обличай блудную еретическую!» Я су ей за то челом, и, отрясше от себя печальную слепоту, начах по-прежнему слово божие проповедати и учити по градом и везде, еще же и ересь никониянскую со дерзновением обличал* (А: л. 236 об.-237).

В данном контексте определения занимают постпозицию не только в контактном расположении, но и в дистантном: *проклял отступника Никола с никонияны, и кн(и)ги их еретическия, и жертву их* (В: л. 100).

41 В таблицу не включен случай употребления прилагательного *лукавый* в значении «хитрый» (клятвою лукавою (В: л. 22 об.)).

42 Остальные 4 случая: изменение темы – *о жертвѣ никониянской* (В: л. 98 об.), сочетание с существительным *дух – духу лукавому* (А: л. 266). Что касается предложения в В «*а онъ без нево научением бѣсовским и кознями напаль на меня*» (л. 28), то в соответствующей части А прилагательное препозитивно: *дьяволским научением*. Можно предположить, что подобное колебание произошло из-за появления местоимения «я», т.е. Аввакума, хотя оно и не является здесь подлежащим. О словосочетании *ухищрение бесовское* (А: л. 284) см. ниже.

Поскольку главной темой произведения является борьба Аввакума с бесом и никонианами, для эффективной передачи своих мнений и действий относительно именно этих своих врагов автору необходимо выделить и ярко отобразить свои чувства на этот счет, и постпозицию прилагательного можно считать одним из средств для достижения искомого эффекта. В остальных случаях (пересказ событий, в которых Аввакум не участвовал, или обобщение сообщаемого) прилагательные стоят в препозиции, например: *И егда на паперть пришел, столик до тово стоял, а егда аз пришел, бесовским действием скачет столик на месте своем. (...) И егда в трапезу вошел, тут иная бесовская игра: мертвец на лавке в трапезе во гробу стоял, и бесовским действием, верхняя раскрылася доска, и саван шевелитца стал. (...) Таково-то ухищрение бесовское к нам! (А: л. 283 об.-284); И егда пришел на паперть столик мален(ь)кой тут поставлень, поскакивает и дрожить бѣсовским дѣйством. (...) И егда я вошел в трапезу, тут иная бѣсовская игрушка. Мертвец на лавке стоял в трапезе, непогребеной; и бѣсовским дѣйством верхняя доска раскрылас(ь) и саван стал шевелитца на мертвомъ. (...) Таково то бѣсовское ухищрение к ч(е)л(о)вѣком (В: л. 97 об.-98).*

Поскольку в процитированном отрывке речь идет не об Аввакуме, а о другом человеке, прилагательные здесь стоят в препозиции. Выражение *ухищрение бесовское* является в данном случае исключением, т.к. обобщает сказанное, согласно указанному правилу, должно стоять в препозиции. В редакции В в соответственном месте прилагательное стоит перед существительным: *Таково то бѣсовское ухищрение к ч(е)л(о)вѣком*.

При перечислении фактов без эмоций, без особого акцента на борьбу автора с врагами, прилагательное также стоит в препозиции, хотя субъектом действия и является Аввакум, например: *И взадъ и вперед едучи, по градом и по селамъ, и в пустых мѣстехъ слово б(о)жие проповѣдал и, не обинуясь, обличалъ никониянскую ерес(ь), свидѣтел(ь)ствуя истину и правую вѣру о Х(рист)ѣ И(сус)ѣ (В: л. 56). Подобное расположение слов можно обнаружить и у других прилагательных, которые составляют словосочетания, касающиеся никонианства. Когда автор ругает символический предмет никонианства, прилагательные стоят в постпозиции (в примерах определения стоят дистантно), например: *Да што много разсуждать, у сп(а)са онѣ лутче чернѣцовъ-тѣхъ, которые клабуки-те рогатые ставцами-тѣми носятъ. (В: л. 73 об.); Плюнуть на действо-то и службу-ту их, да и на книги-те их новоизданныя, – так и ладно будет! (А: л. 234). Однако в случаях простой передачи факта прилагательные поставлены в препозиции, например: *Псалтыр у него тогда была новых печатей в келье – маленко еще знал о новизнах; и я ему розсказал подробну про новыя книги (А: л. 254).***

3-5. Интенсивное употребление прилагательных в постпозиции. Как указывалось выше, в XVII в. препозиция и постпозиция относительных прилагательных являлись стилистически нейтральными вариантами, тогда как постпозиция качественных прилагательных, присущая церковнос-

лавянскому языку, была атрибутом текстов с книжной или «высокой» окраской.⁴³ То же наблюдалось и в первой трети XVIII в.: «Постпозиция качественных прилагательных была в арсенале тех средств, – пишет Ковтунова, – которые привлекались при изложении важных, торжественных или вообще возвышенных тем», хотя «еще не существовало строгой препозитивной нормы и, следовательно, не было строгой стилистической противопоставленности препозиции и постпозиции».⁴⁴ Но, как уже известно читателю, в Аввакумовом «Житии» употребление прилагательных в постпозиции не может быть объяснено подобным образом. Если прилагательные расположены в постпозиции для того, чтобы сделать язык архаичным, книжным, то они должны стоять в этой позиции не с перерывами, а сплошь в сценах, в описании которых требуется такой стиль. Правда, в «Житии» есть фрагменты, где прилагательные всегда находятся в постпозиции. Это описания сибирской природы:

Горы высокия, дебри непроходимыя, утес каменной, яко стена стоит, и поглядеть – заломя голову! В горах тех обрѣтаются змеи великие; в них же витают гуси и утицы – перие красное, вороны черные, а гальки серые; в тех же горах орлы, и соколы, и кречаты, и курята индѣйские, и бабы, и лебеди и иные дикие – многое множество – птицы разные. На тех же горах гуляют звери многие дикие: козы и олени, и [и]зубри, и лоси, и кабаны, вольки, бараны дикие – во очию нашу, и взять нельзя! (А: л. 211 об.-212); Горы высокие, дебри непроходимые; утес каменной яко стена стоит, и поглядѣть – заломя голову. В горах-тѣхъ обрѣтаются змеи великие, в них же витают гуси и утицы – перие красное; тамо же вороны черные, а галки сѣрые, – измѣнено при русских птицах имѣють перие. Тамо же орлы, и соколы, и кречата, и курята индѣйские, и бабы, и лебеди, и иные дикие, – многое множество, птицы разные. На тѣх же горах гуляют звѣри дикие: козы, и олени, и зубри, и лоси, и кабаны, волки и бараны дикие; во очию нашу, а взят(ь) нелзя (В: л. 32 об.-33).

Таково описание природы у Шаманского порога. В атрибутивных словосочетаниях прилагательное стоит в препозиции в А лишь однажды (многое множество), в В – дважды (русских птицах, многое множество), а в остальных случаях прилагательные занимают постпозицию. В «Житии» есть еще одно описание сибирской природы (у «Байкалова моря»), в котором прилагательные расположены точно таким же образом (см.: А: л. 235-235 об.; В: л. 54-54 об.). Как отмечают многие ученые,⁴⁵ в сюжете «Жития» эти описания природы играют в тексте важную роль. Пейзаж у Шаманского порога символизирует начало жизни автора в сибирском изгнании, второй (у Байкала) – его возвращение из ссылки домой, в Москву. Эти описания обрамляют рассказ Аввакума о даурской экспедиции, начиная и заканчивая его. Демкова отмечает своеобразную синтак-

43 Ковтунова. Порядок слов. С. 218.

44 Там же. С. 71.

45 См., напр.: Демкова. Житие протопопа Аввакума. С. 157-158.

сическую организацию текста о Шаманском пороге: слово *горы* начинает здесь каждое новое предложение, становясь ведущим, ключевым словом фрагмента, символом грандиозной и суровой сибирской природы.⁴⁶

Однако в языковом аспекте эти сцены еще ярче характеризует постпозиция прилагательных. Как указывалось выше, в «Житии» прилагательные стоят в постпозиции регулярно только в словосочетаниях, включающих существительные или прилагательные вышеперечисленного типа. Кроме этих двух описаний в «Житии» нет мест со сплошным применением словосочетаний с постпозицией прилагательных, не касающихся вышеуказанных условий. Следовательно, начало и конец сибирской ссылки Аввакума выделяет с помощью языковых средств, которые не использует нигде более.

Что касается стилистики этой постпозиции прилагательных, то в указанных отрывках их трудно связать с книжной, архаичной окраской. Можно предположить, что автор «Жития» выбрал постпозицию прилагательных не только для того, чтобы отличить эти фрагменты в сюжетном плане, но и с тем, чтобы, как полагает Демкова, передать «ощущение трагического контраста между мощью дикой и равнодушной к человеку природы и физической ничтожностью, незначительностью человека, попавшего в ее владения».⁴⁷ Значит, постпозиция прилагательных использована здесь как одно из экспрессивных, поэтических языковых средств.

4. ПРИТЯЖАТЕЛЬНЫЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ

В памятниках XV-XVII вв. препозиция качественных прилагательных составляет 75,3%, относительных – 69,1%, а притяжательных – 53,5%, так что частотность препозиции притяжательных прилагательных уступает качественным и относительным прилагательным. Однако в «Житии» Аввакума число препозитивных притяжательных прилагательных меньше, чем постпозитивных. Приведем данные расположения здесь притяжательных прилагательных (таблица 13).

Таблица 13.

	AB	A	B	Расхождения между A и B		Итого
				A	B	
Препозиция	29	19	26	3	1	78
Постпозиция	48	42	36	1	3	130

В.В. Колесов отмечает, что у Аввакума расположение притяжательных прилагательных является не определенным и может быть случай-

46 Там же. С. 158.

47 Там же.

ным. Препозиция притяжательных прилагательных сформировалась еще позже, поэтому такое положение характерно для русского языка XVII в.⁴⁸ Автор настоящей статьи выявил условия, при которых наблюдается та или иная позиция притяжательных прилагательных. Ниже будут указаны условия, при которых для притяжательных прилагательных характерна препозиция.

Словосочетания, указывающие на дату. В редакциях А и В «Жития» семь раз употребляются сочетания существительных с притяжательными прилагательными, указывающими на дату (например: *Петров пост, Никитин день*), и во всех этих случаях прилагательные стоят в препозиции. Предположение, будто подобный порядок слов традиционен, разрушается тем, что в редакции В имеется один случай постпозиции прилагательного *после рожества Христова* (В: л. 104).⁴⁹ Следует обратить внимание на то, что словосочетание *после рожества Христова* употребляется для описания события, которое происходило в тот же день, на который указано в другом, уже упомянутом эпизоде. Значит, данная дата уже известна и не имеет полной информативной нагрузки, например: *Слушай-ко, старец, еще. Ходил я на Шакшу-озеро, к дѣтям по рыбу, ... в то время как ледь трѣснул, и меня напоиль б(о)гъ. И у детей накладше рыбы нарту бол(ь)шую, и домой потащиль маленькимъ дѣтям, после р(о)ж(е)ства Х(ристо)ва* (В: л. 104). Поскольку в повествовании дата является очень важной информацией, чтобы выделить ее, автор использовал необычный для него порядок «притяжательное прилагательное + существительное».

Кроме словосочетаний, указывающих на конкретную дату, в словосочетаниях, обозначающих события и употребляемых вместо даты, прилагательное также стоит в препозиции, например: *Он же скончался о Х(рист)ѣ И(су)сѣ послѣ Феодорова удавления два года спустя* (В: л. 70); *После Данилова стрижения взяли другова, темниковскаго Даниила ж протопопа* (А: л. 205).

Притяжательные прилагательные, относящиеся к религии. В «Житии» употребляются различные притяжательные прилагательные, относящиеся к религии, и они, в основном, следуют за определяемыми. Приведем статистические данные (таблица 14).

Исключая слово *божий*, прилагательные данного типа стоят в препозиции исключительно редко. Однако прилагательные, обозначающие негативное понятие (*дьяволь, бесов, вражий, антихристовъ, адов*), обычно занимают препозицию, например: *Егда же возлегъ в ноц(ь)-ту и умолкоша уста моя от м(о)л(и)твы, прискочиша ко мнѣ бѣсовъ полкъ* (В: л. 98 об.); *Как говорил Никон, адов пес, так и зделал* (А: л. 266).

48 Пустозерский сборник. С. 218.

49 В «Житии» встречается то же словосочетание, но с обратным порядком слов: *после Христова рожества* (А: л. 215; В: л. 37 об.).

Таблица 14.

		Препозиция		Постпозиция
<i>Божий</i>	22	(АВ11, А8, В3)	47	(АВ18, А14, В15)
<i>Христов</i>	6	(А1, В5 ⁵⁰)	23	(АВ12, А13, В9)
<i>Исусов</i>	2	(А1, В1)	1	(В1)
<i>Господень</i>	1	(В1)	16	(АВ10, А4, В2)
<i>Владычень</i>	0		2	(А2)
<i>Спасов</i>	0		1	(В1)
<i>Спасителевъ</i>	0		2	(АВ1, В1)
<i>Отечь</i>	0		1	(АВ1)
<i>Адамов</i>	1	(В1)	0	
<i>Дьяволь</i>	1	(В1)	0	
<i>Бесов</i>	1	(В1)	0	
<i>Вражий</i>	1	(В1)	0	
<i>Антихристовъ</i>	4	(А2, В2)	3	(А3)
<i>Адов</i>	2	(А1, В1)	0	
Итого	41		96	

Что касается остальных прилагательных, обозначающих положительное понятие, то при противопоставлении указанным негативным прилагательным они тоже стоят в препозиции: *Просто мольт(ь), дьяволу волю творят, а о Х(ристо)въ повелѣнии не радят* (В: л. 31). Прилагательные данной категории, как и остальные, в основном стоят в постпозиции, но когда они подчеркиваются, то занимают препозицию. Кроме того, при подробном объяснении значения каждого действия, которое сопровождает крестное знамение (оно имеется только в редакции В: л. 108 об.-111 об.), притяжательные прилагательные регулярно ставятся в препозицию. Там несколько раз употребляется конструкция «действие А – являет Б», и когда «Б» указывается сочетанием существительного с притяжательным прилагательным, то прилагательное всегда стоит перед существительным⁵¹: *И ты, правовѣрнѣ, назидаю себя страхом г(о)с(по)днимъ, прекр(е)стися и, падъ, поклонися главою в землю – се являетъ Адамово падение; егда же восклонися – се являетъ Х(ристо)вымъ смотрениемъ всѣхъ нас востание* (В: л. 109 об.-110).

Из прилагательных этой группы исключение составляет слово *божий*. Оно стоит в препозиции гораздо чаще других, и в этом можно обнаружить определенную закономерность: во всех 15 случаях употребления словосочетания «божий + существительное» в творительном падеже, указывающих на причины и основания, прилагательные занимают препозицию. При этом *божий* сочетается с существительными *мановение, воля, помощь, повеление, поупущение, благодать, страх*, например: *И аз лежа мертв пол часа и болши, и паки оживе божиим мановением* (А: л. 199); *И аз лежал в забыти пол часа и бол(ь)ши, паки оживе б(о)жиим мановением* (В: л. 16-16 об.); *Пашков же, хватя у малова колешчатую пицаль – никогда не лжет, – приложася на сына, курок*

50 Словосочетание *Христова суда*, обозначающее конкретный день, не включается.

51 В этом месте используется *Христов* (3 раза) и *Адамов* (1 раз).

спустил, и божию волею осеклася пицаль (А: л. 228 об.); Ия крестом ево благословил, и он по-старому хорош стал. И потом исцелел божиею благодатью о Христе Иисусе, госпде нашем, ему ж слава (А: л. 276); Я кр(е)стомъ Филиппа бл(а)гословил, и он по-старому хорош сталъ, и потом б(о)жию бл(а)годатию и исцелѣлъ о Х(рист)ѣ И(су)сѣ, г(о)с(по)дѣ нашем, ему же слава со отцем и со с(вя)тым д(у)хом н(ы)нѣ и пр(и)сно и во вѣки вѣков (В: л. 91 об.).

Можно предположить, что в этих случаях автор использовал необычную для своего произведения препозицию притяжательного прилагательного для того, чтобы лишний раз подчеркнуть благодетельное воздействие высшей воли, помощи или разрешения и объяснить следующий затем сюжетный поворот. В словосочетаниях, касающихся сюжетного развития, прилагательное *божий* может стоять в препозиции и в другом падеже: *Он же бросил ея на землю и из другия паки запалил так же, и божия воля учинила так же – и та пицаль не стрелила* (А: л. 199 об.); *Он же бросил ея на землю и из другия запалил паки. Б(о)жия же воля так же учинила* (В: л. 17).

Л.В. Вялкина из прилагательных, зафиксированных в грамотах XII–XIII вв., отмечает только стоящие в препозиции, и туда включается *божий*.⁵² В свою очередь И.И. Ковтунова, говоря о порядке слов в первой трети XVIII в., утверждает, что «отдельные прилагательные по традиции занимали определенное устойчивое положение, например, *божий, человекий* – преимущественно в постпозиции, в особенности с некоторым традиционным кругом имени существительных».⁵³ Такие изменения в положении этого прилагательного правильно считать историческими. Однако из нашего анализа следует, что при этом надо иметь в виду и синтаксический, и контекстуальный аспекты, которые Л.В. Вялкина и И.И. Ковтунова не учитывают в должной мере.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сопоставительный анализ текстов двух редакций «Жития протопопа Аввакума» позволяет предположить, что в период создания памятника, во второй половине XVII в., место прилагательных-определений в предложении уже было предопределено. Об этом говорит тот факт, что, в отличие от других членов предложения (подлежащего, сказуемого, дополнения и т.д.), положение определения и определяемого для обеих, рассмотренных нами, редакций «Жития» в большинстве случаев совпадает (на 91,9%), например: *С победою великою и з богатством болшим будете назад* (А: л. 226 об.); *С побѣдою великою и з богатством бол(ь)шим будете назад* (В: л. 48-48 об.). Анализируя тексты «Жития», мы пришли к выводу, что на расположение прилагательных большое влияние оказывало смысловое наполнение каждого члена атрибутивного словосочетания.

⁵² Древнерусская грамматика XII–XIII вв. С. 323.

⁵³ Ковтунова. Порядок слов. С. 69. Она относит слово *божий* к относительному прилагательному.

Как показывает статистика, предложенная В.З. Санниковым,⁵⁴ в XVII в. качественные и относительные прилагательные занимали препозицию гораздо чаще, чем постпозицию. Из этого можно сделать вывод, что в данный временной период для этих прилагательных препозиция являлась нейтральной. Анализируя тексты «Жития», мы выявили ряд условий, при которых для прилагательных данной группы характерна постпозиция:

1. Качественные и относительные прилагательные сочетаются с существительными, не являющимися достаточно информативными (в текстах к ним относятся существительные, обозначающие родственников, духовенство, дату и слова *дух, молитва* и *царство*).

2. Прилагательные, являющиеся ключевыми словами в тексте, независимо от определяемых, при условии, что атрибутивное словосочетание имеет большое значение в общем контексте. В «Житии» к ним относятся прилагательные, обозначающие беса или никонианство. Данные предложения служат для передачи мнения, желания или решения, высказываемых Аввакумом, или описывающие его действия (т.е. поведение Аввакума).

Следовательно, прилагательные, несущие большую информативную нагрузку, как правило, помещались в постпозиции.

Притяжательные прилагательные в памятниках XV-XVII вв. в 46,5% случаев занимают постпозицию, в памятниках же XI-XIV вв. – в 61,8%.⁵⁵ Однако в «Житии» постпозиция составляет 59,2%, и по данному показателю это произведение превосходит другие литературные памятники своего времени. В «Житии» препозиция притяжательных прилагательных сохраняется при условиях, которые выявлены нами в отношении других групп прилагательных.

В вышеуказанных случаях членение «тема – рема», которое является важным элементом при расположении слов в современном русском языке, почти не играло роли для выбора порядка слов. При этом синтаксические условия постпозиции качественных и относительных прилагательных, на которые указывал Н.И. Греч в «Чтениях о русском языке» (1840),⁵⁶ видимо, невозможно применить к языку «Жития». В интересующем нас произведении указанной Гречем тенденции к употреблению прилагательных в постпозиции не прослеживается.

Ошибочным нам представляется и общепринятое мнение о связи постпозиции качественных прилагательных со стремлением автора придать своему произведению книжную, архаичную окраску, свойственную церковно-славянскому языку. Из нашего анализа следует, что в большинстве случаев появление постпозиции прилагательных нельзя толко-

54 Сравнительно-исторический синтаксис. С. 69.

55 Историческая грамматика русского языка. С. 178-180.

56 *Виноградов*. Очерки по истории русского литературного языка. С. 187.

вать подобным образом, и в ее объяснение должны быть применены иные критерии. Согласно нашему предположению, в XVII в. постпозиция качественных прилагательных еще не являлась признаком книжности и не имела «высокой» окраски, однако по мере развития русского литературного языка сначала она, а затем и постпозиция относительных прилагательных обрели именно такой смысл.

Данные выводы сделаны лишь на основании анализа разных редакций Аввакумова «Жития» и в результате рассмотрения прилагательных, которые представлены в исследуемых текстах достаточно широко. Для выяснения положения определения и определяемого в допетровскую эпоху необходимо исследовать и другие памятники. При этом надо учитывать «интонационные факты», на которые указал В.В. Колесов,⁵⁷ хотя очевидно, что почерпнуть подобные данные только из письменных материалов трудно.

⁵⁷ Колесов. Лингво-стилистическая характеристика. С. 219.